

ГОСУДАРЬ ИЗБАВИТЕЛЬ

И Л П БѢДНЫЙ СИРОТА.

РУССКАЯ ДРАМАТИЧЕСКАЯ БЫЛЬ, ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ:

Архипъ, староста деревни.

Мавра, его жена.

Дуня, ихъ дочь.

Иванушка, сирота.

Прохоръ, женихъ Дуни.

Власевна, ея крестная мать.

Климовна, сваха.

Капитанъ-Исправникъ.

Лекарь.

Казакъ.

1. Молодая крестьянская Девушки.

2. Пожилые крестьянки.

3. Молодые крестьяне.

4. Пожилые крестьяне.

5. Дѣйствіе близъ С.-Петербурга, въ июлѣ мѣсяцѣ 1819 года.

6. Кв. XII. — 1

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ

*Чистая просторная изба, съ двумя окнами, среднюю и боковую
дверьми; къ авансеню столъ и скамья.*

ЯВЛЕНІЕ I.

Мавра и Власьевна убираютъ посуду.

мавра. Ну, совѣмъ, кажись.... спасибо тебѣ на поможѣ, кума!

власьевна. И, что ты! Не начежь, родная моя....

мавра. Вдоволь хлопотъ.... припасу всякаго приизбыточно.... Алл поздравить теперь? Нутко чарочку! сличъ съ преддверіемъ....

власьевна. До того-ли тебѣ, кормилица? Ужь справляйся-ко, знай....

мавра. Не гребуи-же, полно спѣсивиться. А називка-то, у-у-ухъ, куда гожа! вотъ, что суропъ какой! Передъ Богомъ, словно патока!... Самъ старикъ бралъ въ Питерѣ....

власьевна. Ей-же, не хочется кума! Нешто вечери....

мавра. Ну, какъ вѣдаешь. Прощать не устать—не неволить-же стати! Была-бы честь на угощеніи.

власьевна. Вѣстимо. Ишь дѣло-то твое спѣшное,—не не до насъ, глядишь!...

мавра. О-о-охъ, какъ быть, кума! Муженекъ-то мой, между насъ будь сказано, больно-лихъ, на бѣду: коли что взгадаешь, такъ поставитъ на своемъ. Вотъ, хоть свадьбу заладилъ,—а къ чему-бы, кажись? Ужь я-ли ему не перечила, не мерекала: и пора-то дескать рабочая, и и недолго дескать до заговѣнъ, и семъ пождемъ до Успенія, сличъ въ большой мясоѣдъ,—такъ, куда тебѣ и не слухаетъ; рветъ да мечетъ себѣ, хочеть днемъ повершить: думаетъ — дочь-то отдать, что онучу сбросить съ ноги!...

власьевна. Ишь, скажи ты!... Ну, а хрестница? плачетъ голубушка?

мавра. На взрыдъ вопить! Слезы-то аки рѣка текутъ, что унять не въ могу, ижно у меня все сердечушко выболѣло! (*Плачетъ*) Какъ быть: дѣло материнское, дѣтище однородное, своеутробное,—и не хошь да сгрустнешь!... такая притча! И сожителю не противипчать стать: глава есть!

власъевна. Видно женихъ-то Дунѣ больно не по-сердцу?

мавра. И Богъ вѣсть, родимая! Притоманно скажу: и богатъ, и молодъ, и взраченъ, кажись.... А ужъ куда богаты и-и-ихъ богаты! съ Питерцами въ торгу.

власъевна. Милый человекъ дорожке камней самоцветныхъ, кума!

мавра. Знамо такъ.... ну, да, въ мірѣ жить — мірское творить!... Оно, печа лукавить. . . . и старикъ-то мой зарится не на путное: «Семъ дискать возьму зятя богатаго.»

власъевна. Экой таланъ! нивѣсь бисеръ какой! Вѣстимо, кого Богъ благословилъ.... Ну, да, лишнее не къ добру: и душа-то болитъ, и сердце-то ачнется; только грѣхъ одинъ, а вѣдь око зрѣніемъ не насытится. Дѣвку лишь погубить неволею.

мавра. То-то и жалостно.... пропадетъ, что былоночка!...

власъевна. Да и парня-то не за что обездолили. Виновенъ сердяга, что при бѣдности рожденъ, вѣтъ ни кола, ни двора, одолѣло сиротство безконечное.... А ужъ экой былъ соколъ, что лицомъ, что разумомъ, что ухваткой молодецкою!... али грамотникъ какой!.... Неча сказать, не даромъ пошли труды у покойника отца Лазаря. Дай Богъ царство небесное! научилъ премудрости голубчика!

мавра плачетъ. Желанный мой! звать зачуялъ невзгодушку. Третьевось, какъ палъ въ поги хозяйну, да какъ вымолвилъ:

- Государь ты мой, Архивъ Сидоричъ!
- Ты призвалъ меня безпріютнаго,
- Воскринилъ, воспоилъ горемычнаго,
- Научилъ добру неразумнаго:

«Так послушай-же, не погибайся,
 • Слова кроткаго, рѣчи ласковой:
 • Не мила мнѣ жизнь одинокому,
 • Опротивѣла, что неволюшка...
 • Не заставь меня, добра молодца,
 • Въ горячихъ слезахъ вѣкъ промаяться:
 • Приглянулася, полюбилась мнѣ
 • Твоя Дуня, свѣтѣ чернобровая!»

Такъ вотъ, вѣришь-ли, всѣ суставчики во мнѣ задрожали,
 а дѣвка-то какъ холстѣ поблѣднѣла, да какъ въ слезы уда-
 рится!...

власьева. Ужъ вѣдомо. Ну, а кумъ-то что ему въ
 отвѣтъ?

мавра. «Ахъ ты такой и этакой!» говоритъ: «да тебѣ-и
 нищему?» говоритъ, п учалъ ругать всячески. «Вотъ изъ
 дому!» говоритъ, «бездѣльный, такой-сякой!»

власьева. Ишь, поди ты! Какъ было знать?...

мавра плачетъ. И вытурилъ сердечнаго! А меня-то
 ужъ тазалъ, тазалъ! Э-э-эхъ, бѣда, какъ вздумаю! Вотъ
 и свадьбу-то вснолосилъ: поспѣиваетъ, что жидовинъ
 какой,—словно мы, прости Господи, вовсе не люди!...

власьева. Ахти, родная моя!... Ну, да Богъ мило-
 сердъ: сладится какъ-нибудь. Инъ не больно-ли мы за-
 гутарились?... Пойти было поуправиться. До вечера,
 кума!

мавра. Прости, касатка! Приходи-же поранѣ,мотри.

власьева. Вѣстимо, какъ проче! *(Уходитъ)*.

мавра, одна. Толкуй тутъ себѣ, а и сама я вижу, дѣло
 негожее, печа хвайшь!... Мужикъ-то упрямъ, не дока-
 жешь никакъ.... А жалъ головушку:—отдадутъ за по-
 стылаго, такъ всю жизнь склянетъ, вѣкъ вѣвской будетъ
 мыкаться, повысохнетъ, что цвѣтокъ подкошенный!... И
 ума не приложу.... экое горе нечаянное!

ДѢЙСТВІЕ П. *(Входитъ Дуня)*

мавра и дуня, входитъ изъ боковой двери.

Дуня,

Ты здѣсь, матушка?

мавра.

Здѣсь, дитя мое!

ДУНЯ.

Я ждала тебя — не дождалась,
 Как ни кликала — не докликалась, —
 Одиношенька, раздочучилась;
 Овладела мной зла кручинушка,
 Налегла тоска прямо на сердце,
 Потекли изъ глазъ слезы быстрыя,
 Какъ повздумаю о жить-бытьи
 Своемъ дѣвичьемъ, перемѣнчивомъ:
 Отдадутъ меня за немилаго,
 Повелятъ любить непристойнаго,
 Приневолятъ вѣкъ въ грусти маяться;
 Пропадетъ моя краса жалкая,
 Позавяну я, что цвѣтъ маковый
 Въ зной безъ дождичка, безъ прохладушки,
 И умру съ тоски, сгибну въ mladости,

МАВРА.

Перестань тужить, мое дитятко!
 Какъ-же мнѣ-то быть?... Господь милостивъ:
 Поосмотришься, къ дѣлу бабьему
 Попримѣнишься, авось слюбится....

ДУНЯ.

Нѣтъ родимая! не бывать тому!
 Не привольна жизнь безотрадная,
 Тяжела она безъ любезнаго!...
 Знать не видѣть мнѣ больше радости,
 Не вставать съ зарей для веселія,
 Не рядить себя въ платье цвѣтное,
 Не бѣжать тайкомъ къ другу милому —
 Повстрѣчаться съ нимъ, воспринять поклонъ,
 Молвить словечко, понагѣшиться
 Рѣчью сладкою, взоромъ ласковымъ,
 Наголубиться красотой лица....
 Не бывать тому! не бывать тому!

(Рыдая, падаетъ на грудь Мавры).

МАВРА.

Ахти! Богъ съ тобой! что-те случилось?
 Не грусти, не плачь, моя пташечка!

ДУНЯ.

Охъ, родимая! не въ терпѣжъ пришло!

Легче было-бы не родиться мнѣ,
 Чѣмъ покончиться смертию шуютою!
 (Едва не лишается чувствъ).

мавра. Никакъ ей поприятчилось? Ижно на ногахъ не
 стоятъ! (Сажаетъ ее на скамью, у стола). Чтѣ съ тобою,
 мое золотцо?... О—о—охъ! знать дихимъ глазомъ оки-
 нули! Эка дурь нашла!... Семъ-ко я тебя сбрызну....
 (Беретъ со стола кружку, съ водою и сбрызгиваетъ). Вотъ
 такъ.... Ну, чтѣ? Отлегло-ли, моя краличка?... узорочная
 красоточка?

дуня. Отлегло. Перестань тревожиться, матушка.

мавра. Поди ты, оморокъ какой! Чтѣ станешь дѣлать?
 (Дуни). Сиди, здѣсь, да не блажи, мотри. (Про себя).
 Побѣжать къ отцу Пимену, отчитать позвать!... Ахъ дѣ-
 вокъ скликнуть, да потѣшить голубушку? Экой?! Пойти:
 авось не подѣется. (Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ III.

Дуня одна.

дуня. Я опять одна, Матушка ушла.... покинула меня
 въ скукѣ — горести.... унесла съ собой радость послѣ-
 днюю. (Встаетъ). Свѣтъикъ мой, Иванушка! гдѣ то ты
 теперь обретаешься! Бродиши, чай, безъ пріюта и отды-
 ха? Скитаешься по лѣсу дремучему? Не кому тебя ни на-
 кормить, ни приласкать!...

Не молодой плетенецъ

Во чистомъ полѣ

Ищетъ гнѣдышка,

Надъ ракитою

Увивается;

Добрый молодецъ,

Сиротинушка,

На родной странѣ,

Ищетъ кровельки.

И привѣта жаль.

Какъ возговорить:

• Охъ вы, гой еси,

Други-милые,

• Не погребуйте
 • Моей просьбою;
 • Не посмѣйтесь
 • Одиночествомъ,
 • Окажите мнѣ
 • Помощь скорую,
 • Одолженіе.
 • Я бѣду терплю
 • Превеликую,
 • Долю злобную;
 • Тяжкій крестъ несу:
 • И отъ горести,
 • И отъ скудости,
 • И отъ немощи;
 • Пособите мнѣ,
 • Беззащитному,
 • Православные!
 Не млада птенца
 Изъ-подъ крылушка
 Родной матери
 Грозой—бурею,
 Дождемъ выгнало;
 Добра молодца,
 Сиротинушку,
 Изъ-подъ кровельки
 Властью-силою
 Люди выжили!

Разлучили его съ полюбезною, оторвали отъ сердца красной дѣвицы!... Люди злостные, ненавистные! погубили вы горемыку, несчастнаго, погубили не за крохотку! Пропадеть моя головушка. *(Падаетъ безъ чувствъ).*

ЯВЛЕНІЕ IV.

Дуня и Иванушка.

ИВАНУШКА.

Не видно никого..... Войду.... Авось-ли
 Меня отецъ суровый не подиѣтитъ
 И жизненной утѣхи не лишитъ.....
 Свиданье съ ней! О! послѣ этой встрѣчи

Не ужаснусь я тысячи смертей,
 Не только, что единой, неминуемой!..
 А ужь блявка ко мнѣ она злодѣйка:
 Три дни почесь проваля безъ сна и пищи....
 Въ глазахъ туманъ... такъ мутно на душѣ....
 Да, что мнѣ смерть?... Кто совѣстью не грѣшешь,
 Тотъ не надолго снѣдетъ въ мрачный гробъ,
 Есть міръ иной... Охъ какъ усталъ!.. что это?...
 Ужли?.. да, такъ...

дуня, приподнимаясь.

Чей голосъ?.. Вправду-ли?..

иванушка.

Она!... Она!...

дуня бросается къ нему.

Иванушка!.

иванушка, обнимая ее.

Дунаша!

дуня.

Не совъ-ли?.. Нѣтъ!.. О, другъ мой ненаглядный!
 Какъ страшень ты: кровинки нѣтъ въ лицѣ!
 Живой-ли ужь? аль вышелъ изъ могилы?

иванушка.

Пока живой.... но пылче-же мертвецъ!..

дуня.

Откуда? какъ? Скажи скорѣй, родимый!
 Гдѣ побывъ ты? что видѣлъ претерпѣлъ?

иванушка.

Ахъ, нѣтъ! зачѣмъ!.. невольно, статья-можетъ,
 Въ разсказѣ горькомъ вырвется упрекъ!..
 А жизнь моя такъ быстро угасаетъ,
 Что каждый мигъ послѣдній вздохъ сулитъ...
 И.... если онъ... Боюсь ужасной мысли!..
 Да.... если онъ проклятіемъ падетъ
 На головы злодѣевъ за неправду....
 О! страшно будетъ... Но ни слова больше!
 Нѣтъ! не хочу я муки безконечной
 Виновыми въ муки временной моей,
 Я имъ—прощаю. Даже при кончинѣ
 Хладѣющій языкъ мой не минетъ
 Молить за нихъ....

дуня.

Ахъ, полно! Слушать жутко.

Того гляди.... Оставь пустяя рѣчи....

Авось Господь услышитъ нашу скорбь

И счастье намъ пошлетъ.

иванушка.

Все сбывся можетъ:

Но врядъ-ли доживу я до того:

Недугъ неизцѣлимъ.... Я слышу.... знаю....

Не даромъ дрожь по тѣлу пробѣгаетъ,

Не попусту вся внутренность горитъ:

Часть, много два.... и я жилецъ могилы!

Нѣтъ, не ты: — невѣста лютая,

Смерть, судьбиной мнѣ назначена!

Кликъ веселья — пѣснь надгробная,

Ложе брачное — сыра земля!

Пѣтъ, не мнѣ — другому тѣшиться

Красотой твоей приятно:

Ярче утра лицомъ истовымъ,

Свѣтлѣй днѣ очами ясными,

Темнѣй ночи бровью черною,

Мягче полку косою пушиною,

Чище свѣгу грудью бѣлою,

Нѣтъ не мнѣ — иному Богъ судилъ!

Обними-же меня,

Полебелка моя,

На прощаніи:

Намъ съ тобою опять,

Никогда не бывать

При свиданіи!

дуня, обнимая его.

Ты себя не губи,

Изъ ума истреби

Думу черную,

Мы повидимся вновь

И спознаемъ любовь

Безукорную!

иванушка.

Ахъ! напрасно не мучь:

Не блеснетъ счастья лучъ

Въ разставаніи!

(Дуня цѣлуетъ его и заливается слезами).

ИВАНУШКА.

Пощлуй твой горячъ....

Пощлуй-же, не плачь,

На прощаніе:

.

ЯВЛЕНІЕ V.

Мавра входитъ.

мавра. Такая незадача, ни одной пѣтъ, всѣ жать ушли... Это что?... Тыфу ты, окаинный! Никакъ, Иванушка?

иванушка. Здравствуй, тетушка Мавра.

мавра. Здорово, касаткѣ! (*Хочетъ обнять*) Ухъ-ма! Да, алы ты съ погосту пришолъ?... Экой сталъ испитой!... Ужъ полно ѣлъ-ли что?

иванушка. Крохи въ ротъ не бралъ ни вѣчоръ, ни третеводни....

дуня. А я и не спросила, такъ обрадовалась.

мавра. Постой я те припасу.... на задворокъ пойдешь.... оно-бы здѣсь... да хозяинъ повидитъ не равно: поѣхалъ въ Питеръ за покупками, воротится, того гляди.... Обо-жип, соколикъ! Мигомъ схожу.

иванушка. Спасибо на добромъ словѣ, тетушка Мавра, да мнѣ.... что-то не хочется, крѣпко недугъ одолѣлъ.

дуня, *про себя*. Сердечный мой! знать ему все опротивѣло....

мавра. Полно привередничать! Что горе постигло, такъ и хлѣба лишиться, — силнѣе не ѣсть ничего? Да, въ умѣ-ли ты? образумься, Христось съ тобой! (*Хочетъ идти*).

иванушка *удерживаетъ ее*. Ей-же, охоты пѣтъ!...

дуня, *протягиваетъ ему*. Перестань неговорявый!...

архипъ, *за сценою*. Тпру! экъ онъ усталъ, — словно бѣгъ издала....

мавра. Чу, старикъ! ну бѣда моя!... Сживетъ съ свѣту бѣлаго! (*Иванушкѣ*) Принесла тебя пелегкая! дуня. Батюшка, батюшка! (*Иванушкѣ*) Голубчикъ ты нашъ! какъ намъ быть съ тобою? (*Маврѣ*) Перестань бранить, матушка.

иванушка. Не пугайтесь, дорогія моя! Авось сжалится.... Я невиненъ ни въ чемъ.

Вотъ смѣлость.

архипъ, за сценою. Распряги, да къ корму не пу-
скай!

Я В Л Е Н И Е VI.

тѣ же и архипъ.

архипъ *входитъ*. Тьфу ты, пропасть, жаръ какой! (*Уви-
дя Иванушку*). Это зачѣмъ пожаловалъ? А? незваный
гость! Кажись-бы не для-яго?.... Чтѣ-жъ ты молчишь?

иванушка. Проститься пришолъ.... кормилецъ....

архипъ. Такъ.... Видно въ путь-дорогу собираешься?
Часть добрый!.... Далече-ли!

иванушка. Далеко.... отецъ родной!

архипъ. Вотъ.... своя сторонущка паскучила, такъ на
чужую?... А куда-бы это? позволю спросать.

иванушка.

Скажу, изволь. Туда, гдѣ ты и я,
Богатыи, нищій, здоровый и убогій,
Безсильный рабъ и сильный властелинъ,
Равны повсемъ, въ заслугъ и отвѣтъ.
Гдѣ судъ для всѣхъ одинъ, и судъ пелживый,
Несвязанный корыстью и грѣхомъ,
Поставленный судьбою-человѣкомъ,
А-истинный.... Судъ Божій!... Гдѣ ни вздохомъ,
Ни слезъ безвиннаго страданья пѣтъ,
И... есть мученье.... тяжкое мученье....
Тому, кто здѣсь въ мученье былъ дружи!
То-адъ кромѣшный! адское мученье!

(*Маера и Дуил плачутъ*).

архипъ. Гмъ.... Такъ.... Вотъ-на.... Не близко-же....
Да, чтѣ ты мнѣ проповѣдь-то читаешь?... Знаютъ не ху-
же твоего (*Маера и Дуил*). А вы это чтѣ расхныкались?
А?... Ишь нюни-то распустили.... пекстати добры!...
Поди-ты, иной подумаетъ, что нивѣсь какъ разобиди-
дѣли,—эку пыль пустилъ въ глаза! (*Иванушкѣ*). Да, не
стыдѣ-ли твоей головущкѣ? Ну, чѣмъ-ты могилъ пожа-
литься? Тебя-же вскормили, вырастили! Глянь-ко на себя:
вшь выходили, пятеро нищомъ! А сколько было забо-

ты и всякаго удовольствія? Посмотри: все на тебѣ дарованное, только рубаха-то на плечахъ не моя! Что? Да вѣдь цѣлыхъ пять лѣтъ.... безмозглый ты этакой.

ИВАНУШКА.

Зачѣмъ мнѣ это все, когда ты отнял
Безцѣнное сокровище души?
Отраду сердца? Для чего все это?
На что мнѣ жизнь сама? Скажи: зачѣмъ-ли,
Что-бъ видѣть педостойнаго побѣду,
Завидовать его судьбѣ, страдать;
Оплакивать украдкою свой жребій
И проклинать людей жестокость?... Нѣтъ!

Сворѣе смерть, чѣмъ жизнь въ грѣхѣ и срамѣ!

(Снимаетъ кафтанъ и обувь).

Возьми назадъ, что далъ ты мнѣ за службу

И долгіе труды,—я не говюсь.—

Убранство полумертвому излишекъ,

А мертвому и пуще не въ лицу....

Все, все назадъ! Къ чему благодарѣнье,

Когда упрекъ за нимъ идетъ по слѣду

И очи колетъ язвою стыда?...

Вотъ все.... Возьми назадъ свою награду.

Теперь одно. Позволь тебѣ воздать

Почтеніе, поклонъ благодаренья

За милость, попеченіе, хлѣбъ-соль,

И выѣстъ, христіанской долгъ исполнить

(Падаетъ на колѣни).

Прости меня.... въ обидѣ... непокорствѣ....

Я долженъ былъ снести напасть.... не смогъ

Хотѣлъ быть близкимъ, роднымъ... сталъ противнымъ...

Прости меня.... Я плачу.... умоляю!

(Мавра и Дуля плачутъ на-взрыдъ, Архипъ между швомъ и сожалѣніемъ).

АРХИПЪ.

Давно-бы такъ... Господь тебя проститъ.

ИВАНУШКА (у ногъ Мавры).

Прости, родимая! (Обнимаетъ Дуню).

Прощай Дуняша!

Прими послѣднее лобзанье,

Молись, надѣйся, ожидай,

Храни святое упование
 На встрѣчу тамъ!... Прости,—прощай!
 Въ часы терпѣнья и страданья
 Бѣдняжку друга вспоминай,

(Надѣваетъ кольцо на руку Дуни).

Вотъ даръ тебѣ—залогъ свиданья,
 Носи его, не покидай!
 Крѣпись, вѣруй въ день возстанья,
 Обѣтъ любви не забывай....

ДУНЯ.

Клянусь, клянусь! одно желанье,
 Одна отрада, счастье, рай!

ИВАНУШКА.

Прими послѣднее лобзанье!
 Прости, прощай! прости, прощай!

(Цѣлуетъ Дуню и убѣгаетъ.)

ДУНЯ бѣжитъ за нимъ.

Ахъ, нѣтъ! постой!... Ушолъ!...

АРХИПЪ, грозно.

Куда? Нѣ съ-мѣста,

Негодница!

ДУНЯ падаетъ на грудь Мавръ.

Родная!...

АРХИПЪ.

Что? молчать!

Я васъ уйму. Ишь всплакались... Мотрите! (Мавръ.)

А всему виною ты, старая дура! Чѣмъ-бы слушать мужа да учить дѣвку путному, первая вздумала шашиямъ потакать! Знаю я тебя: ишь, теперь что рыба безгласна, а дай волю, самъ чортъ не сговоритъ!... Экъ взманилась! жалостлива добре.... Вотъ учну трепать, такъ запоешь другимъ голосомъ! Я те проучу, лукавое сѣмя! (Замахивается) Что хмуришься? Не видишь? (Показываетъ на платье Иванушки, лежащее на полу). Я что-ли стану убирать? (Мавра беретъ платье и уходитъ въ боковую дверь). Гнушается, такъ песъ съ нимъ! Этакая шишгаль, еще туда-же носъ деретъ! Не стать глаупому кланяться!

ЯВЛЕНИЕ VII.

Тѣжѣ и Прохоръ.

ПРОХОРЪ. Вотъ и я! не ждутъ, не думаютъ, анъ мы тутъ!.. Здорово, батюшка парѣченный! Дорогая невѣстка!

душя, про себя.

Пронаствый.... погибла я!

АРХИПЪ.

Прохоръ Антоновичъ! Вы-ли, кормилецъ? *(Обнимал его)*
Какъ живете, можете?

ПРОХОРЪ.

Ничего себѣ. Какъ вы? а намъ что дѣется.... Въ карманѣ здорово, такъ и всѣмъ хорошо!

АРХИПЪ.

Вѣстимо, люди молодые. Раненько пожаловали.... Неужто одни?

ПРОХОРЪ.

Чего, прокатиться поѣхалъ... скучно, знаешь. Поѣхалъ, да и думаю себѣ: семъ къ Архипу заверну; крюкъ ни Богъ вѣсть какой, всего-то двѣ версты разстоянія; вздумалъ, да какъ крикну, знаешь: ну-молъ, отдувайся, дружокъ! Ай, фу, ты, держи, поди!... Ужъ и прокатилъ! видитъ Богъ прокатилъ!

душя, про себя.

Экъ бахвалить! думаетъ, въ стойло зашолъ....

АРХИПЪ.

То-то и запыхался.... *(Обдуваетъ его)* Лошадку чай заморили? Пойди взглянуть. *(Тихо)* А вы здѣсь позаймитесь этакъ знаете: дѣло близкое, всего-то часъ, другой да облазовали. Вонъ и дочь-то одна. Подпустите-ко ей шуры-муры, того.... *(Уходитъ)*.

душя, про-себя.

И батюшка ушолъ! Бѣда моя!... *(Прохохоръ, про-себя.)*

Пойпмаемъ.... да, какъ къ ней подступиться? ишь насунилась!... Подойду: что смѣлѣй, то гожѣй! *(Подходитъ къ Душѣ и, ударяя ее по плечу.)* Здорово, Дунаха!

(Отходитъ) И глядѣть не хочеть, эка спѣсивая!... Семь поучливѣе (Дуня) Хмъ! паше вамъ почтеніе, Авдотья Архипьевна! Пожалуйте ручку (Беретъ ее за руку).
дуля.

Отвяжись! что пристаешь? Знать привыкъ въ Питерѣ! Городскіе лясы-то здѣсь ненужны! прохоръ. Перестань сердчать, прокуратница! Уши выше лба не растутъ: придетъ время, авось и мы будемъ непротивны!

дуля. Дожидайся, какъ-бы не такъ! Нѣтъ, коли сердце не лжигитъ, гдѣ ужъ-те его переначать?
прохоръ.

Полно, радость ненаглядная,
Супротивничать, жеманиться,
Выдешь за-мужъ, не ухвалишься;
Ходить будешь въ парчѣ-бархатѣ,
Кушать пряники съ узорами,
Попивать сыту медовую,
Жить въ-высокомъ, свѣтломъ теремѣ,
Бѣдить въ гости на лихихъ коняхъ!

дуля.

Мнѣ ненадо парчей, бархатовъ,
Сладкихъ пряниковъ, лихихъ коней,
Ни богатства, ни веселости,
Лишь отдайте друга милаго,
Воротите невозвратнаго!
Безъ него мнѣ живнь-мученіе,
Брашна скусныя-попынь трава,
Платя пышныя-срамной парадъ,
Теремъ свѣтлый-велья темная! (Плачетъ).

прохоръ. Эку околесицу занесла! Да, что ты, въ-самомъ-дѣлѣ, рыло-то поднимаешь? Тѣфу ты, важная диковина! Какись и насъ нечѣмъ прохалтъ, — не ударимъ лицомъ въ грязь! (Ласково) Перестань-же... обернись-ко сюда.

дуля, плачетъ сильнѣе. Отстань, говорю!... Недобрый-ты этакой! знать чужія слезы тебѣ пегорестны?

прохоръ. А что мнѣ изъ нихъ, шубу что-ль шить? (Хочетъ ее поцѣловать). Ну-же... не хороши щокъ-то... полно тебѣ!

дуня. Слышь, не боти! не то, смотри, такую сотворю.
(Замахивается.)

прохоръ. Э, что ты? вздумала стращать! не будетъ по-
твоему! (Обнимаетъ Дуню).

дуня, вырывается. Прочь, пошолъ прочь!... Матушка,
матушка! (Убываетъ въ боковую дверь.)

прохоръ, одинъ. Хе-хе-хе, погоди, не отвертись! Экой этотъ проклятый бабій родъ! упрямѣ, кажись, лѣ-
нливой лошади: коли не захочетъ чего, такъ ты его ни
чѣмъ не уломаешь, ни кнутомъ, ни нуканьемъ! Что-жь я
одинъ? Всѣ разошлись, пойду хоть чалку на-досугъ про-
вѣдаю. (Уходитъ).

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Дуня. Справа большая Охтенская дорога. Слева перельсокъ, впа-
ди лѣсъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

КРЕСТЬЯНСКІЯ ДѢВУШКИ.

1-я, за сценою. Ау! ау!

2-я, тоже. Гдѣ ты? ау!

3-я, тоже. Сюда! ко мнѣ!

4-я входитъ. Я здѣсь. Ау!

1-я входитъ. Ты, Феня? Вонъ и Маша съ Аннушкой!

3-я входитъ. Экъ вы разбрелись! къ большой дорогѣ
зашли!

5-я, за сценою. Ау! ау!

2-я входитъ. Сюда, сюда!

6-я, за сценою. Гдѣ вы? ау.

многія. Ау! ау! ау! (Всѣ входятъ.)

4-я. Вотъ и Паша!... Катя, Акуля, Любаша, Матре-
нушка!... Всѣ стало-быть?... Гдѣ-жь ребята!

2-я. Съ поля слѣдомъ за нами пошли...

3-я. Ужъ не дома-ли ждутъ давно!...

6-я. Гдѣ-жъ еще дома быты!

2-я. Знать въ лѣсу забалагурились!...

1-я. Ахъ не идутъ-ли съ бабами!

5-я. Пойдутъ они съ бабами!

МОЛОДЫЕ КРЕСТЬЯНЕ.

1-й, за сценою. Ау!

2-й, то-же. Ау!

1-й. Подъ сюда.

2-й. Идп.

многие. Ау! ау! ау!

КРЕСТЬЯНСКІЯ ДѢВУШКИ.

4-я. Слышь, аукають?

многія. Да, да. Ишь ты! какъ не слыхать?

3-я. Пойдемте домой, они не замѣшкаютъ.

6-я. Чтѣ дома дѣлать?

многія. Какъ чтѣ? какъ чтѣ? какъ чтѣ?

1-я. А кѣ невѣстѣ пѣсни пѣть?

5-я. Ну, чтѣ съ-позаранокъ придемъ?

4-я. Такъ погуляемъ-те по лѣсу.

2-я. Наберемъ ягодъ.

5-я. Поиграемъ съ ребятами!

многія. Ай, Настя! ладно! И то, ц то!

всѣ поютъ.

№ 1-й. «Дѣвицы, красавицы,

Душеньки, подруженьки!

Соберемся, красныя;

Въ лѣску на лужку!

Запоемте пѣсенку,

Звонкую, отрадную,

Пѣсенку привѣтную

Милому дружку.

Пусть услышать молодцы,

Завидятъ удалые

Наши пляски рѣзвыя,

Шумный хораводъ.

И сойдутся добрые
Раздѣлить веселіе,
Сладкія забавушки
Ну, скорѣй впередъ!

(Разсыпаются по кустарнику.)

ЯВЛЕНІЕ II.

МОЛОДЫЕ КРЕСТЬЯНЕ.

1-й, *вбѣгаетъ*. За мной, ребята, здѣсь онѣ, здѣсь!
многіе, за сценою. Разомъ! идемъ, идемъ! (*Вбѣгаютъ*.)

2-й. Да гдѣ-жъ онѣ? Экъ ты сгородилъ.

3-й. Тутъ ими и не пахло.

4-й. Я не подалеку пѣсни слышалъ.

многіе. И я, п я, п я.

1-й. Знать убѣгли.

2-й. Пойдемъ искать.

всѣ. Пойдемъ, пойдемъ! (*Убѣгаютъ въ лѣсъ*.)

ЯВЛЕНІЕ III.

ИВАНУШКА *входитъ*.

ИВАНУШКА.

Мерещится, аль нѣтъ?... я близко слышалъ

Людскіе голоса! пойду еще....

Нѣтъ не хватаетъ силъ... колѣни гнутся.... (*Падаетъ*.)

Ужели смерть?... И здѣсь, на этомъ мѣстѣ,

На голой, остывающей землѣ,

Въ пустомъ лѣсу, подъ кровомъ нераздѣльнымъ,

Въ разлукѣ съ полюбезной!.. Умереть

Кончипой грѣшника, безъ покаянья,

Безъ гроба, безъ молитвы православныхъ,

Достаться на съѣденіе звѣрямъ....

О, тяжкая невзгода! Боже, Боже!

КРЕСТЬЯНСКІЯ ДѢВУШКИ, за сценою.

Ау! сюда! ау! Гдѣ вы? ау!

ИВАНУШКА.

Опять онъ! опять коснулись слуха
 Знакомые, родные голоса!...
 Откликнулся. Я здѣсь! ау!... Безмолвно....
 Безроднаго и слышать не хотятъ!...
 Ау! ау!... Никто не отвѣчаетъ....
 Одинъ лишь отголосокъ... Умеръ онъ...
 Умри и ты, негодное созданье!
 Долой со свѣта бѣлаго, скорбій!..
 Чтò въ немъ, когда изъ всѣхъ твоихъ собратій,
 Никто тебя не слышитъ, не спасетъ!

МОЛОДЫЕ КРЕСТЬЯНЕ, въ лѣсу.

вст. Здѣсь, здѣсь онъ! Скорѣе, поспѣшайте!

(Крикъ и хохотъ.)

ИВАНУШКА.

Смѣются ... веселятся ... не ропщу
 Но, можетъ-быть, то смѣхъ не человѣка..
 Не лѣший-ли пугаетъ? ставить сѣти
 На гибель отлетающей душѣ?..
 Поберегусь, къ кончинѣ приготовлюсь,
 И огню молитвой вражую силу.

(Съ трудомъ становится на колѣни.)

Спаситель, Господи! прости, помилуй
 Сиротнаго раба! съ нимъ въ судъ не вниди,
 Грѣхи по милосердыю отпусти!
 И всѣмъ прости, кому твой рабъ прощаетъ!
 Ты на крестѣ, страдала невинно,
 За изверговъ, убійцъ своихъ молился,
 И заповѣдалъ намъ Святымъ примѣромъ
 Любви законъ! Прости моимъ убійцамъ!

(Склоняется и падаетъ отъ изнеможенія.)

Готовъ совсѣмъ. Ну, смерть! бери скорѣе
 Свою добычу, какъ легка на зовъ...
 Вотъ, вотъ она! Творецъ! спаси, помилуй!

(Лишается чувствъ.)

ЯВЛЕНИЕ IV.

МОЛОДЫЕ КРЕСТЬЯНЕ, КРЕСТЬЯНИКИ И КРЕСТЬЯНСКІЯ ДѢВУШКИ. *Взлѣсу,*

МОЛОДЫЕ КРЕСТЬЯНЕ.

2-й, *за сценою.* Ребята, дѣвки, бабы! сюда, ко мнѣ, бѣгите скорѣй!

3-й. Чтѣ тамъ?

4-й. Зачѣмъ?

1-й. Намъ и здѣсь хорошо.

2-й. Бѣгите, говорю, слышите? Государь ѣдетъ. Правослово, не лгу.

всѣ. Государь? Врешь? Неужто? Ухъ, батюшки! побѣжьте ... Подруженьки, за мной, за мной! Ну, гдѣ? ну, гдѣ? пустите, пустите! ничего не выдать!

2-й. Мотрите сюда: вонъ, по большой дорогѣ-то... видите парочкою?... Ишь какъ!... Только перышки на шляпѣхъ раздуваются!

всѣ. Видишь, видишь! Вонъ онъ, вонъ онъ! кормилецъ! красавчикъ! соколикъ! ясное солнышко!

1-й. Да, можетъ есмераль какой! Платье-то у нихъ одинакое. Нешто узнаешь издаля?

всѣ. Какъ ни есмераль? Онъ, батюшка! онъ, самый! онъ истовый!

2-й. Дурень ты этакой! сердце-то у насъ на чтѣ? Слышь, какъ дрожать! Дождайся, станеть передъ другми!

всѣ. Оставь его! Съ дуракомъ не сговоришь! Полно тебѣ!...

2-й. Я чтѣ гляпую, то узпалъ. Еще даве видѣлъ, какъ въ поле шолъ; насмотрѣлся близехонько. Ну, вѣдь я вамъ сказывалъ. Зпалъ прогуляться ѣздилъ, родимый, да теперь въ Питеръ и ворочается. Тѣже кони и колясочка. Ишь.... пшь.... ѣдетъ тихонько.... Вотъ прытче.... прытче.... Ухъ ты, вдругъ припустилъ.

всѣ. Скрылся! Уѣхалъ! Не видно стало за лѣсомъ!
(*Легкая ткань въ видѣ тумана отдѣляетъ сцену отъ зрителей, при глубокомъ молчаніи слышны тихіе звуки арфы. Спустя нѣсколько минутъ, все исчезаетъ.*)

ИВАНУШКА *приходитъ въ себя.*

Здѣсь кто-то былъ... Да, былъ... я живо помню...
Аль нѣтъ?.. какъ нѣтъ?.. Со мной-ли ты, мой умъ?..
Такъ... былъ!.. Я видѣлъ, слышалъ... что со мною?
Навѣрно сонъ.. Иначе, быть кому?..
Но отъ чего-жъ вдругъ здравье, крѣпость, сила?..
И... эти слезы?.. радость?.. Ахъ! то-сонъ...

Мнѣ снилась могила, въ ней гробъ незакрытый,
Туда духи злые толкали меня:
Я рвался, ужъ падалъ!.. Вдругъ небо отверзлось
И ангелъ хранитель оттуда слетѣлъ.
Лицо его было свѣтлѣе полудня.

Въ очахъ выражалась небесъ доброта.
Онъ молвилъ: «Не бойся! я слабымъ защита,
«Никто не осилитъ, коль я заступлюсь.»
Коснулся рукою, и по сердцу радость
Огнемъ пробѣжала, исчезнуль недугъ,
Душа закипѣла, вдругъ жизнь заиграла,
И стало мнѣ сладко, какъ сладко теперь!

(Отдаленный барабанный бой.)

Куда-же ты скрылся, мой чудный спаситель?
Аль въ небо вернулся? Слети, появись!

(Отдаленное протяжное ура.)

Отрадные клики!.. То хвальные гласы
Встрѣчаютъ заступника въ Божьемъ раю!..
О! звуки святыя! вы мощны, дѣлебны,
Въ васъ дышетъ молитва, любовь, Божество!..
Утихли... замолкли!.. Зачѣмъ я не умеръ?
Зачѣмъ я остался на скорбной землѣ?

(Ура повторяется.)

Опять!.. Ахъ, какъ сладко, легко и привольно!..

(Забывается.)

Мракъ ночи слабѣе, свѣтъ дня наступилъ...
Миръ тонетъ въ разливъ свѣтлыхъ лучезарныхъ!
Гремитъ раздается чудесная пѣснь!..

(Засыпаетъ.)

ЯВЛЕНИЕ V.

Крестьянки *выходятъ изъ лѣса.*

1-я. Идите дѣвки! Еще не патѣшились!..

2-я. Ступайте, не будемъ ждать.

5-я дѣвушка, за сценою. Да помедлите, тетушка Федора.

2-й молодой крестьянинъ, за сценою. Мы васъ догонимъ!
Разомъ придемъ!

(Всѣ выходятъ изъ лѣса и остаются въ глубинѣ сцены).

5-я дѣвушка. Споемъ послѣднюю пѣсенку.

молодые крестьяне и дѣвушки. И то, и то! Одну! Единую! Побудьте! Помѣшкайте!

1-я крестьянка. Ну, быть такъ. Мотрите-же, послѣднюю.

хороводъ поетъ.

М 2. Какъ по озеру широкому
Разыгрались вѣтры буйные,
Расплескались волны грозныя,
А въ тѣхъ волнахъ лебедь плаваетъ,
Лебедь плаваетъ, купается,
Не погоды не пугается.

Какъ по небу, небу синему
Расходились тучи темныя,
Тучи мрачныя, осеннія;
А въ тѣхъ тучахъ орелъ носится,
Орелъ носится, красуется,
На лебедушку любится!

(Пляска).

Ай лети,
Улетай,
На пути,
Поспѣшай,
Лебедь бѣлая!...

крестьянки прерываютъ. 1-я Да, будетъ вамъ!...

2-я. Экъ разохотились! Пора перестать.

молодые крестьянки и дѣвушки. Охъ-ма! Чтѣ вы? Не дали пѣсни кончить! Шли-бы себѣ!

1-я крестьянка. Берите серпы, а то вѣшь разбросали.
Пойдемъ!

2-я. Давно пора; солнышко сѣло почесъ....

3-я. Чтѣ староста подумаетъ?

5-я дѣвушка. Да, пусть его думаетъ!

2-я молодой крестьянинъ. Ну что-жъ, потѣшмъ ихъ; пойдемъ.

МОЛОДЫЕ КРЕСТЬЯНЕ И ДѢВУШКИ. Быть такъ! Ко дворамъ! Идемъ! Идемъ. (*Уходятъ*).

(*Звонъ колокольчика*).

ЯВЛЕНІЕ VI.

Капитанъ-Исправникъ, Козакъ, потомъ Лекарь.

КАПИТ. ИСПРАВ., за сценою. Стой! Здѣсь!... Вотъ онъ!... Козакъ! за мной. (*Входитъ Козакъ за нимъ*). Молодой человекъ.... простолюдинъ.... Живъ, кажется. Такъ: дышетъ! Слава Богу! (*Козаку*). Посмотри, не ѣдетъ-ли лекарь?

КОЗАКЪ смотритъ вдаль. Ёдетъ, ѣдетъ, ваше благородіе.

КАПИТ. ИСПРАВ. Зови его.... проворнѣе! (*Козакъ уходитъ*). Есть надежда.... Дай Господи!

ЛЕКАРЬ, за сценою. Гдѣ? гдѣ онъ? (*Входитъ Козакъ за нимъ*). Что такое? что случилось, скажите, Капитанъ?

КАПИТ. ИСПРАВ. Государь Императоръ, проѣзжая здѣсь, увидѣлъ вотъ этого бѣдняка и, доѣхавъ до заставы, изволилъ приказать мнѣ немедленно поспѣшить къ нему на помощь. Вы также слышали?

ЛЕКАРЬ. Меня извѣстили. Важное обстоятельство!...

КАПИТ. ИСПРАВ. Онъ самъ изволилъ осматривать несчастнаго. Возвратить ему здоровье—непремѣнная воля Его Величества.

ЛЕКАРЬ, осматривая Иванушку. Слабость, жаръ, трудное дыханіе.... «Febris nervosa»! Ясные признаки....

КАПИТ. ИСПРАВ. Угодно взять въ городъ?

ЛЕКАРЬ. Не знаю. Онъ опасенъ. Безпокойная ѣзда повредитъ ему. Если-бъ было можно.... Время дорого, Капитанъ!...

КАПИТ. ИСПРАВ. Такъ отправить въ ближайшую деревню. Какъ вы думаете?

ЛЕКАРЬ. Прекрасно! и нечего медлить. Поспѣшимъ!
 КАПИТ. исправ., КОЗАКУ. Вели ближе подъѣхать куче-
 ру. (*Козакъ машетъ рукою въ ту сторону, откуда вошли*
они. Нѣсколько ударовъ колокольчика).
 КАПИТ. исправ. Помогите мнѣ, понесемъ его.
 (*Уносятъ Иванушку*).

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

*Декорація перваго дѣйствія; въ глубинѣ сцены столъ, накрытый
 пестрою скатертью; на немъ штофъ, кувшинъ, ковшъ, нѣсколь-
 ко чарокъ и блюда съ лакомствами; къ авансценѣ дѣтъ скамьи.*

ЯВЛЕНІЕ I.

МАВРА, ВЛАСЬЕВНА и КРЕСТЬЯНКИ, *входятъ*.

МАВРА. Малости прошаемъ, дорогія гостыюшки! пойдите, желанныя! Въ этой избѣ будетъ попрохладнѣе; пусть мужики въ той забавятся. Такое чудо! истопила, ка- жись, сущую крохотку, и то такъ только, для прилику почесь, силпчь ради домашней потребности; а, поди ты, жаръ какой! Фу! на дворѣ что-ли тепло? аль пароду, знать, набралось?

ВЛАСЬЕВНА. Всего есть по-малости. Ну, да, въ чомъ другомъ, а на этомъ не взыщемъ, кума! «Паръ не ломитъ костей» поговорка ведется изстари. Такъ-ли, сосѣ- душки?

КРЕСТЬЯНКИ. Такъ! знамо! подлинно! вонистину!

МАВРА. Да, что-жъ вы стоите? Присядьте, родимыя! (*Садятся на скамью, ближайшей къ зрителямъ. Власьевна*
вдали). Поведите бесѣдушку, сплпчь разговоры житей- скіе!... Инъ свахи-то долго пѣтъ; запропастилась, не- гожая; знать одолѣли заботы, да хлопоты... Этакая дѣ- ковшна! (*Власьевна*). Кума! что призадумалась?... Са- дись-ко ближе ко мнѣ, да займись съ пригожайками!

власьевна. Не певолься. Миѣ и тутъ не плохо, желанная!

мавра. Полно. Пересядь-же сюда. *(Отодвигается)*. Эка смиренница!

власьевна. Ну, не все-ли равно? *(Садится вѣсть)*. Печалься о другихъ, а мы свои люди—не будемъ серчать.

мавра. Авось нѣкого не обездолжимъ, Богъ мпlostивѣ! *(Крестьянкамъ)*. Гости любезныя! Будьте веселѣй: говорите, гутарьте, разумницы!... Такая вещь! Куда не пригодно дѣло безъ чарочки!

1-я крестьянка. Погоди; нельзя-же ужъ такъ....

2-я. Все пойдетъ своимъ чередомъ, Папкратьевна.

3-я. Прежде надать поладить, какъ чему быть; всегда такъ водится....

4-я. Повидѣть женѣхъ съ невѣстою....

1-я. Встрѣтить яснаго сокола!

2-я. Ударить по рукамъ!...

3-я. Да, тогда ужъ и пиръ начинать!...

4-я. Всѣмъ вкушѣ возрадоваться!...

мавра. Досконательно.... быть по вашему; не противъ-же устава идти! Дѣло-то мое не бывалое: привелось выдавать первую, да съ тѣмъ и послѣднюю! О—о—охъ! Тяжело разставаться съ дѣтнщемъ! одна была одишешенька, что синь порошокъ въ глазу! Сынками Господь не благословилъ.... Ну да, вы не покинете, товарочки! помогите добрыми совѣтами.

крестьянки. Съ охотою! рады пособить! Не по гордимся, кормилица!

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣже и крестьян. дѣвушки.

1-я дѣвушка. Здравствуй, тетушка Мавра!

2-я. Здравствуй, мать старостиха!...

3-я. Проздравляемъ, голубка!...

мавра *цѣлуется съ ними*. Здорово, здорово, родимыя!...

4-я дѣвушка. Не погнѣвайся, красавица!...

5-я. Ей-же ей, ничего не мѣшкало!...

6-я. Только нарядиться забѣгло!...

мавра. Полноте! Экъ расшумѣлись!... Идите въ свѣтелку. Подруги давнымъ-давно собрались.

дѣвушка, всѣ. Пойдемъ! побѣжимъ! идите скорѣй! (*Уходятъ въ боковую дверь; она остается незатворенною.*)

власѣевна. Пойду и я.... Сгрустнулось что-то.... (*Крестышками.*) Бабы! Кто со мной?

крестьянки. Я! я! и я!

власѣевна. Навѣстимъ сердечную! (*Уходитъ въ боковую дверь; крестьянки идутъ за нею.*)

мавра, *удерживая ихъ*. Куда-же вы? Оставайтесь.... не торопитесь.... еще успѣете повидѣться!... Эка проказница! подняла весь припесть.

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣже и Климовна.

климовна. Уфъ!... хмъ!

мавра. А, да вотъ я сваха!

климовна, *съ узломъ въ рукахъ*. Долголѣтняго здравія, прибыло, приспорья! Чтобъ хозяйину здоровилась, хозяйку такъже! въ закромахъ растилося, не переводилося, въ сундукахъ—сторицею! (*Цѣлуется*) Здравствуй, Панкратѣевна!... Кума, Лукерья! Сватья, Аписья! Улита!... какъ живете, все-ли можете? знать давненько поджидаете?

мавра. Есть часъ, другой.

климовна. Поспѣшала, что есть мочушки! До того измучилась, индо языкъ въ гортани засохъ!... Нѣтъ-ли чѣмъ промочить? Дайте душу отвести!... Ффу—у—у! (*Ей подають ковшъ пива*) Такіе сборы да припасы... (*Льетъ*) У—у—уфъ!... Поля ты... (*Пьетъ*) Ай да пиво!... Не сама-ли смастерила, Панкратѣевна?... (*Пьетъ*) О—о!... Отродясь не пила! побожусь, не пила! (*Отдаетъ пустой*

ковшъ). Гдѣ-жъ невѣстушка?... Аль снаряжаютъ? (Смотритъ въ боковую дверь). Ну, такъ.... Вотъ и Прохоръ Антоновичъ ей свои подарки прислалъ. (Кладетъ на скамейку узелъ и развязываетъ). Такой балагуръ! Даве самъ заѣзжалъ!... Видѣли, что-ль? приматься за дѣло скорѣй! (Вынимаетъ платки, ленты и проч. Всѣ ее обступаютъ, рассматриваютъ и любятъ.)

дѣвушки, за кулисами поютъ.

№ 3. Не голубки сизокрылыя
Рѣвнымъ стадомъ, веревницею
На дозинушку слетались:
Красны дѣвицы, подруженьки
Тѣснымъ людомъ въ домъ родительскій
Ко невѣстѣ собиралися:
Умывать ее бѣлешенько
Водой чистою, студеною
Изъ хрустальной умывальницы;
Утирать лицо румяное
Полотенчикомъ миткалевымъ
Съ каймой розовой шелковою;
Обувать въ туфли бумажные,
Черевички сафьянныя,
Съ разноцвѣтными узорами;
Одѣвать во платье цвѣтное,
Сарафанъ новоматерчатый
Съ золотеными застежками.

Климовна. Каковы рѣдкости?... Вотъ такъ драгоцѣнность, просто сокровища!... А? что скажете?... Ай да молодецъ! Ай, Прохоръ Антоновичъ! Неча сказать, нѣтъ имъ не дорожить!

крестьянки. Дай Богъ здоровья! Добрый человекъ! Рѣдкой женихъ!

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тѣже, Дуня, Власьева и крестьянскія дѣвушки.

Дуня едва можетъ идти; нѣкоторыя дѣвушки ее поддерживаютъ.

Климовна отдаетъ узелъ пожилымъ крестьянкамъ. Отнесите-ко туда. (Увидя вошедшихъ). А, да вотъ и онъ!..

(Дуля) Здравствуй, моя ягодка! яблочка-грушовочка! вишенка садовая! (Отдаетъ подарки крестьянскимъ дѣвушкамъ). Нате-ко, дѣвки! украшайте, снаряжайте сударушку.

дѣвушки поютъ.

№ 4. Опоясывать, затягивать

Ставъ дѣвичій, грудь лилейную

Шемаханскимъ длиннымъ поясомъ.

(Опоясываютъ. Дуля чуть не падаетъ. Ее сажаютъ на скамью)

Снаряжать въ сережки ясныя,

Ожереліе яштарное,

Дорогіе перстни съ камнями.

(Надѣваютъ вышеоказанное).

Чесать кудри гребнемъ пальмовымъ

Гладко на-гладко причесывать,

Крѣпко на-крѣпко приглаживать.

(Расчесываютъ).

Плести косу темнорусую

Въ пряди мелкія, красивыя,

Волнистыя, серебряныя.

(Плетутъ)

Вплетать въ косу ленту алую,

Ленту алую, широкую,

Женихово подареннице!

(Влетаютъ. Дуля плачетъ на-взрыдъ.)

Климовна. Ну, совѣмъ (Крестьянкамъ). Теперь садитесь по мѣстамъ. (Немногія садятся. Мавръ.) Усаживай всѣхъ, Папкратьевна! А я пойду освѣдомить: чай ждутъ, не дождутся!... (Идетъ и возвращается къ крестьянскимъ дѣвушкамъ). Мотрите-же, дѣвки! отборныя пѣсп пѣть. Дарить жепишъ не покупится. (Уходитъ).

дѣвушки провожаютъ ее до дверей. Ладно! знаемъ! на славу споемъ! (Остаются въ глубинѣ сцены; Мавра хлопочетъ около стола; крестьянки сидятъ въ отдаленіи.)

дуля плачетъ. Матушка! хрестная! подруженки! подойдите ко-мнѣ!... О—о—охъ! приходитъ бѣда немнучая! (Плачетъ сильнѣе. Мавра Власьева и крестьянскія дѣвушки окружаютъ ее).

мавра. Перестань плакать, дитятко!

власьевна. Не жалобься, крошечка!... знать ужъ те такъ на роду написано!

дѣвушки.

1-я. Полно, Дуня.

2-я. Не грусти, милая чѣмъ Прохоръ не парень?—Не вѣкъ въ дѣвкахъ сидѣть.

дуня.

Ахъ, зачѣмъ я безтакая
На свѣтъ Божій зародилася?
Для чего меня съ младенчества
Сберегали и лелѣли,
Къ жизни радостной готовили,
Говорили, будто счатіе
Человѣка не чуждается;
Что молитвы и терпѣніе
Псѣвляють горестъ лютую,
Возвращають дни веселые?
Ахъ! зачѣмъ словамъ я вѣрила?
Что мнѣ въ жизни, что осталось?
Я-ль не ждала, не молилася,
Не терпѣла, не надѣялась,
Не роняла слезъ украдкою?

(Вскакиваетъ.)

Прочь уйдите! отступитесь!
Все погибло! все утрачено!
Лучше брошусь въ рѣчку быструю,
Чѣмъ достанусь на посмѣшище.

(Хочетъ убѣжать, Мавра и Власьевна ее удерживаютъ.)

мавра. Куда? Ахти!... опомнись! что съ тобой?... Дуня! золотце! (Обнимаетъ ее и плачутъ оба на взрыдъ).

власьевна, Дуня. Не рѣхнулась-ли ты? (Про себя) Эко сатанинское навожденіе!... (Мавръ) Полно, кума! (Заливается слезами).

крестьянки. Бездольная! безчастная! Вчужѣ жалко! Слезы прошибаютъ! Знать ей горестно! (Нѣкоторые плачутъ).

КЛИМОВНА. *входитъ.* Перестаньте! не шумите! Идутъ, идутъ! (*Всѣ принимаютъ спокойный видъ.*)

ЯВЛЕНИЕ V.

Тѣже, Архипъ, Прохоръ, пожилые крестьяне и молодые крестьяне. (*входятъ*)

Архипъ. Пожалуйте, Прохоръ Антоновичъ! и вы, добрые люди! пожалуйте, просиятъ милости.... Садитесь-ко.... Прймемся съ Богомъ.... Начнемъ праздновать. (*Пожилые крестьяне и крестьянки садятся.*) Садитесь.... вотъ такъ (*Прохоръ подходитъ къ Дуню.... Она стоитъ между крестьянскими дѣвушками. Прохору.*) Куда-же вы? зятюшка нарѣченный!... Садитесь сюда. (*Показываетъ на скамью у стола.*)

прохоръ. Пстой, батюшка! прежде надоть осмотрѣть.... (*Осматривая Дуню*) Ишь, прирядилась! Стоитъ словно пава пспешренная! (*Тащитъ Дуню къ себѣ.*) А? чѣмъ не дѣвка? То-ли не жена? Глянетъ, такъ сердце горитъ!... Одно плохо, что упрямство.... ухъ-ты! пу, да, это не важная статья!... (*Беретъ Дуню за руку. Она въ оцепыненіи.*) А! наслу-то образумилась!... (*Ведетъ ее къ столу. Климовна и крестьянскіи дѣвушки слѣдуютъ за ними.*) Сядь-ко со мной рядомъ, да награди взглядомъ! (*Садится. Дуню сажаютъ рядомъ.*)

пожилые крестьяне. Складно сказано! Аѣ да Прохоръ Антоновичъ! Экъ умудрился какъ!

прохоръ. То-ли еще будетъ! Дайте-ко намъ развернуть-ся этакъ, знаете.... а то мы.... Нутко, будущій тестюшка! и ты, теща! примайтесь подчипать!!

Архипъ. Чего.... я было заглядѣлся совѣмъ! Налюбоваться вамъ не могу!... (*Маеръ*). Ну, старуха! угощай честное собранье!... что есть въ печи, все на столъ мечи! (*Климовна*) Помогай, сваха! твое дѣло: берп-ко штофъ-то со стола!

Климовна. Ужъ вѣстимо, отецъ родной! (*Беретъ штофъ и чарку. Маеръ*). Я буду подносить, а ты чествуй да кланяйся, Панкратьевна.

МАВРА. Вѣдомо. Начпнай, какъ водится.

КЛИМОВНА. По закону съ жепка слѣдуетъ. (*Наливаетъ и подаетъ Прохору*). Кушай красавчикъ! Жivotу во здравіе, душѣ на веселіе!

МАВРА, съ блюдомъ пряниковъ. Проснмъ мпловича! хлѣба соли поотвѣдай: не безсудъ напшка, не кори лакомства.

АРХИПЪ. Кушайте, Прохоръ Антоновичъ! Пошли вамъ Богъ совѣтъ да любовь.... (*Всѣ встаютъ*).

ПРОХОРЪ *встаетъ и беретъ чарку*. Благодарствуемъ, батюшка! Матушка!

АРХИПЪ. Живите въ радости и благополучіи!

КРЕСТЬЯНЕ И КРЕСТЬЯНКИ. Пошли Господи! Дай Богъ!

ПРОХОРЪ. Благодарствуемъ, честная бесѣдушка!

(*Кланяется на всѣ стороны и пьетъ*).

КЛИМОВНА. Дѣвки! Пѣсню!

ДѢВУШКИ поютъ.

№ 5.

Во свѣтлицѣ

У дѣвицы,

У нѣвесты дорогой

Собралися

Назвалися

Гости праздникъ пировать:

Тамъ встрѣчали:

Величали

Всѣхъ изъ нихъ равнымъ равно,

Одного-же,

Кто дороже, —

Полюбовнѣй чѣмъ другихъ:

Его съ честию.

Въ первомъ мѣстѣ

Посадили за столomъ,

Не просли, —

Подносили,

Чарку свѣтлаго вина!

(*Прохоръ отдаетъ Климовнѣ недопитую чарку*).

КЛИМОВНА. Обо всей, обо всей, яхонтикъ!

АРХИПЪ. Обо всей, Прохоръ Антоновичъ.

ПОЖИЛЫЯ КРЕСТЬЯНКИ. Обо всей! обо всей!

прохоръ. Оно-бы.... Нешто.... да вино-то... признать-ся.... Хе-хе-хе....

климовна. Смѣкаемъ! Горько? не скуспо? изволь подсластить! Сахару въ-волю найдемъ.

(Дѣлаетъ намекъ на Дуню).

пожилые крестьяне. Подсласти! подсласти, кормилецъ! подсласти, золотой!

прохоръ. Пожалуй, за мной дѣло не станетъ, бымо-бъ въ охоту другимъ. (*Хочетъ поцѣловать Дуню, она противится*). Ахъ не любо? Вотъ озартачилась. (*Архипу и Климови*) Ишь невѣсть не хочется.

(Общее движеніе и шопотъ).

архипъ ильино. Такъ ей того и въ зубы смотрѣть Ахъ негодная! (*Прохоръ обнимаетъ Дуню, она противится бо-лѣе*). Не потачь, не потачь, Прохоръ Антоновичъ. Власть родительская.—Стыдъ ни Богъ вѣсть какой.

дѣвушки Поютъ.

М 6. А кто у насъ уменъ?

А кто у насъ врачень?

Уменъ у насъ Прохоръ,

Враченъ свѣтъ Антонычъ,

(*Дуня вырывается изъ объятій Прохора и бросается къ ногамъ Архипа*).

дуня. Батюшка! пощади, сжался надо мной, не принуждай, не выдавай меня за постылаго.

архипъ грозно. Дрянъ ты экая! дочь непокорная! да, какъ ты осмѣлилась!

дуня. Ради Господа! Батюшка! пожалѣй меня.

Виновата-ль я, злключимая,

Что тоска моя нестерпимая

Тяжко давить грудь, не даетъ вздохнуть,

Что сердечко мое бѣдное.

Не спросившись ума-разума,

Познакомилось съ вазнобушкой,

Полубило пуще радости

Сиротинушку бездольнаго,

Подружилось, приучилось

Къ одной мысли-другу милому?

Ты не бѣденъ: для чего-жъ тебѣ

Отдавать меня насильственно
За разлучника, противника,
Мѣнять дѣтище на золото,
Губить душу за ненужное?
Лучше брось меня въ пучинушку,
Придави въ лѣсу колодою.
Задужи руками родными,
Лишь не дай при жизни будущей
Слышать славо опозорное,
За измѣну, клятву ложную,
И въ страданьяхъ вѣчныхъ мучиться!
(Остается лежащею на полу, держа Архипа за ноги.)

Архипъ, бѣшено.

Прочь! пусти, змѣя лукавая!
Остань, гадина нечистая!
Прочь, дѣвчонка нечестивая!
Встань, срамница! встань, позорница!
(Силится освободиться.)

Дуня.

Нѣтъ! не встану. Пусть умру я здѣсь,
Истеку ручьями слезными,
Обращуся въ трупъ безчувственный,
Въ прахъ, земную персть разсыплюся!
Не пушу! умру у ногъ твоихъ!

Архипъ, Марфъ и Власьевъ. Да, отнимите ее! Экъ рты
розинули? (Марфа и Власьева отнимаютъ Дуню. Она про-
тивится.)

(Звонъ колокольчика. Общее движеніе.)

Архипъ. Тамъ что еще? Кого надобно? (Дуню отво-
дятъ въ сторону.) Молчи ты, упрямца

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣже и молодые крестьяне.

1-й въбѣгаетъ. Архипъ! дядя Архипъ!

2-й. Староста! Староста!

3-й. Подъ, тебя Исправникъ спрашиваетъ.

(Общій страхъ и удивленіе.)

архипъ. Исправникъ? Зачѣмъ-бы? Эко неспорье! Какъ-тутъ принесло!

1-й. На двухъ тройкахъ.

2-й. Съ козаками прѣхали!

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣже, Капитанъ Исправникъ и Козакъ.

капит. исправ. Здравствуйте, добрые люди! Кто хозяинъ?

архипъ, робко. Я, кормилецъ. Что надобится?

капит. исправ. Чистую и покойную комнату. — Лучше этой есть?

архипъ. Лучше-то наврядъ сыщется. А для какой потребности?

капит. исправ. Не твое дѣло. (Козаку) Вели нести сюда. (Козакъ уходитъ; Капитанъ, указывая на угощеніе Архипу.) Убрать всю эту дрянь! (Крестьяне и крестьянки выносятъ лакомства, убираютъ мебель и прочее; Дуня и крестьянскія дѣвушки въ сторонѣ. Крестьянкамъ.) Приготовить постель. (Мавра и Власьева стелятъ постель на скамьи у задней стѣны.) Всѣ вонъ, кромѣ хозяина. (Всѣ уходятъ въ боковую дверь; Дуня, дѣвушки, Мавра Власьева, Климовна, Прохоръ и пожилые крестьяне уходятъ.)

архипъ, про себя. Что за притча? прости Господи! нежданно, негаданно....

(Остается на авансценѣ, подверженный страху и недоумлению.)

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣже, Лekarь, Козакъ и трое молодыхъ крестьянъ вносятъ Иванушку, у котораго голова обвѣзана; онъ покрытъ шинелью Капитана-Исправника.

лекаръ. Тихе, осторожнѣе, кладите сюда.... (Крестьяне кладутъ Иванушку на постель) Уйдите теперь.

(Крестьяне уходятъ.)

капит. исправ. *Архипу*. Тихо, смирно; строгое повиновение, усердіе, и заботливость: понимаешь?

Архипъ, *про себя*. Что за диковина! и въ умъ не возьму. (*Задумывается и не обращаетъ вниманія на происходящее.*)

лекаръ, *осматривая Иванушку*. Пульсъ становится лучше.... Жаръ исчезаетъ....

Иванушка, во снѣ.

Я умолялъ... они не согласились...

Я плакалъ, — насмѣхались они.

Сердца ихъ злобу адскую скрываютъ...

Имъ грѣхъ милѣй похвального дѣянія...

капит. исправ., *лекарю*. Что говорить онъ?

лекаръ. Тише! Ради Бога, замолчите, Капитанъ.

Иванушка, во снѣ.

Звонятъ.... Бѣгутъ. Свѣтъ Божіи Храму,
Вокругъ него и въ немъ народъ тѣснится....

Чу!... Пѣнье раздалось.... Молчи!... молчи!

Ты слышишь?... видишь? Вотъ передъ нами

Стоитъ женихъ.... въ вѣнцѣ, какъ уголь черный,

Вотъ рядомъ съ нимъ.... невѣста, вся въ цвѣтахъ....

Бѣла, какъ снѣгъ.... Она—она!—Пустите

Кольцо мое! кольцо!.. Она—она...

(*Мечется на постели; лекаръ его удерживаетъ*).

капит. исправ., *Лекарю*. Что съ нимъ?

лекаръ, *Исправнику*. Отстаньте пожалуйста! (*Про себя*). Вознесеніе, бредъ. (*Козаку*). Чернилъ и бумаги! (*Козакъ уходитъ*). Средства необходимы.... Надо запясться. Пойдемте, Капитанъ! (*Уходитъ*).

капит. исправ. Идите,—я за вами.... (*Хочетъ идти*).

Архипъ. Вразуми, отецъ родной! Что за оказія? Такое неожиданное посѣщеніе.... Мы было расположились по домашнему. Вѣстимо... противничать вашей милости мы несогласны.... да.... случай—то несравнительный.

капит. исправ. Перестань, братецъ! что за разспросы? Твое дѣло повиноваться волѣ пачальства и свято исполнять его приказанія...

архипъ. Оно такъ, да, простите дурацкому любопытству, одолѣваетъ, проклатое! Объясните, сдѣлайте одолженіе.

капит. исправ. Скоро все обнаружится.

архипъ. По-крайности, что за человѣкъ, откуда?

капит. исправ. Пока неизвѣстно; поднять недалеко отсюда... Вѣроятно ближній.... (Открываетъ лицо Иванушки). Ты не узнаешь-ли?

архипъ. Иванушка! Да, какъ это? возможно-ли? Да стоить-ли онъ такого попеченія? Бобыль, нищій, безъ рода, безъ племени!... Кто надъ нимъ жалится? кто? ты что-ли? кто? скажи, кормилецъ!

капит. исправ., значительно. Въ томъ-то и штука, что не я!

архипъ. Такъ кто-же?... Ухъ, Господи! Да, не мучь, милостивецъ! скажи скорѣй!

капит. исправ. Слушай:

Великій по всему, по роду, по дѣланьямъ,
По дивному уму, по кротости души;
Вѣковъ погаснувшихъ увѣчанный набравшемъ;
Вездѣ прославленный, въ чертогахъ, средь глуши;
Народовъ, царствъ, царей всемогущій побѣдитель,
Защитникъ истины, племенъ враждебныхъ миръ,
Отъ ига тлѣлаго вселенной избавитель,
Другъ человѣчества, умовъ, сердецъ кумиръ,
Равно во всемъ повсюду незабвенный,
Хранитель пашъ, отецъ, надменныхъ, гордыхъ страхъ,—
То Онъ, то Онъ, пашъ Царь, Монархъ Благословенный,
Безсмертный на землѣ и Ангелъ въ небесахъ!

(Уходитъ).

архипъ. Царь!... Батюшка Царь! Да, какъ могло стать-ся?... Да, выравду-ли? А развѣ на Руси это въ диковину?... Сомнѣваться-ли въ безконечной благости Царя Русскаго, Царя православнаго?... Что со мною, Творецъ милостивый?... Такъ... такъ.... его очи божественныя взмилосердились на сироту безприютнаго! Опъ, красное солнышко, посланъ былъ Господомъ для спасенія безвиннаго! И кто-же всему злу причиною? Кто?... Я, я, я, лиходѣй ближнему!... О, стыдъ! о горе лютое! Куда бѣжать? гдѣ у-

крыться отъ совѣсти? Терзаетъ, злодѣйка, пуще адскаго пламени!... А! вотъ и слезы драгоцѣнныя! Лейтесь, слезы, проливайтесь! вы отрадны мнѣ, спасительны! вы дороже мирскихъ прелестей! (*Падаетъ на колѣни предъ Иванушкой*). Встань, проснися, мое золотцо! пробудися, добрый молодецъ! Открой очи свои ясныя! Прости грѣхъ мой неразсудливый! Будь большимъ въ дому моемъ! Будь утѣхой мнѣ на старости!... (*Отходитъ*). Нѣтъ! не слышать, не отвѣтствуетъ! Лежитъ, словно пластъ безчувственный!... Ужъ не умеръ-ли, сердечный мой? Ой, бѣда! ой, лихо мнѣ! (*Закрываетъ лицо руками и, рыдая, падаетъ на скамью*).

Крестьянскіе дѣвушки поютъ за сценою. Пѣніе должно казаться отдаленнымъ.

М 7. Выдавалъ онъ дѣвушку,
Выдавалъ онъ красную,
Дочь свою родимую,
Авдотью Архипьевну,
За добраго молодца,
Прохора Антоновича....

Архипъ, *вскакиваетъ*. Величаютъ непригоднаго! Не въ терпежъ! Уйму пойду. Вонъ съ двора, долой прелестника! (*Уходитъ*).

ДВЛЕНІЕ ІХ.

Иванушка, *одинъ просыпается и приподнимается на постели*.

ИВАНУШКА.

Гдѣ, я? Въ избѣ.... Кажись она знакома?
Тамъ.... въ домѣ старосты.... Вотъ двери и окно....
Тамъ.... Дунина свѣтелва....

Да.... Но какъ-же
Я очутился въ немъ? Остался.... тамъ
Одинъ въ тѣсу.... на влажной луговинѣ....
Здѣсь—сухо и тепло.

Аль это грезы? —
Знать, крѣпко спалъ.... не помню ничего!

дѣвушки поютъ за сценою. Пѣніе громче и веселѣе прежняго.

М 8. Выдавалъ онъ дѣвушку,
Выдавалъ онъ красную,
Дочь свою родимую,
Авдотью Архипьевну,
За добраго молодца,
Ивана.
(Иванушка вскакиваетъ, повлѣка съ головы его спадаетъ, онъ едва держится на ногахъ.)

ИВАНУШКА.

Что слышу? нѣтъ! не можетъ-быть! неправда!
Не вѣрится ушамъ!...

Иль то мечтанье?

Нѣтъ, нѣтъ! Но кто? и какъ? непостижимо!
Чу, шорохъ, шумъ! идутъ, сюда идутъ.

ЯВЛЕНІЕ X.

Иванушка, Архипъ, Мавра, и Дуня, съ расплетенною косою, безъ пояса, ожерелья и прочихъ украшеній, подарковъ Прохора, Власьевна, пожилые крестьяне, крестьянки, молодые крестьяне и крестьянскія дѣвушки

Архипъ. За мной, всѣ за мной! или, дочь! ступай, жена! здѣсь онъ, здѣсь родной!

Иванушка, Про-себя. Архипъ! Дуня!

Архипъ. Мотрите скорѣй: живъ живехонекъ.

КРЕСТЬЯНЕ И КРЕСТЬЯНКИ, обступая Иванушку. Спасъ Господь! помиловалъ! Голубчикъ! Сердечушко! Сиротинушка (Архипъ падаетъ изъ поэмъ Иванушки. Онъ не вѣритъ глазамъ).

Архипъ. Расхорошій ты мой! прости меня! не попомни прежней грубости: бѣсовская сила ввела въ искушеніе.... Утѣшься, возрадуешься, молись за Царя-милостивца.

Иванушка. Что? что? не во-снѣ-ли мнѣ все видится (протиратъ глаза).

Архипъ. Какой во-снѣ? на-яву! ей-же ей паяву! Знаешь ли, кѣмъ ты спасенъ, кто подалъ тебѣ руку помощи,

избавилъ отъ смерти, взыскалъ любовію братской, попеченіемъ отеческимъ, тогда, какъ я грѣшный, окаянный, недостойный человѣческаго названія, презрѣлъ, посрамилъ, возненавидѣлъ тебя; обрекъ стыду и горести, ввернулъ въ болѣзнь и отчаяніе! Кѣмъ! кто? А? сказать-ли? Государь! Самъ батюшка! Самъ, Орелъ Полсвѣтовичъ!

пванушка. Чтѣ за чудо?... Да, въ умѣ-ли ты?...

архипъ. Вѣрь-же Богу, Государь! право слово, такъ, крестьяне и крестьянки. Онъ, родимый! онъ, соколикъ, Онъ, ясное солнышко! Онъ, Ангелъ Божій, Онъ, свѣтло райское!

архипъ. Не глумимся, глупенькій (*Толкаетъ Дуню въ объятія Иванушки*) Вотъ-те Дуня! владѣй ею во-здравіе, живите да радуйтесь!

дуня бросается на шею Иванушки. Безцѣнный мой! я твоя, на вѣкъ твоя! ты мой суженый.

пванушка. Государь? (*Выходитъ изъ недоумѣнія, и падая въ объятія Дуни и Архипа.*) Дуня! батюшка! (*Стаивается на колѣни; многіе плачутъ*).

Господи! Возрадуйся кротости Царя благочестиваго и еопричти Его въ жизни будущей къ лику праведныхъ Твоихъ!...

А. ГОРЕВЪ (ТАРАСЕВЪ).